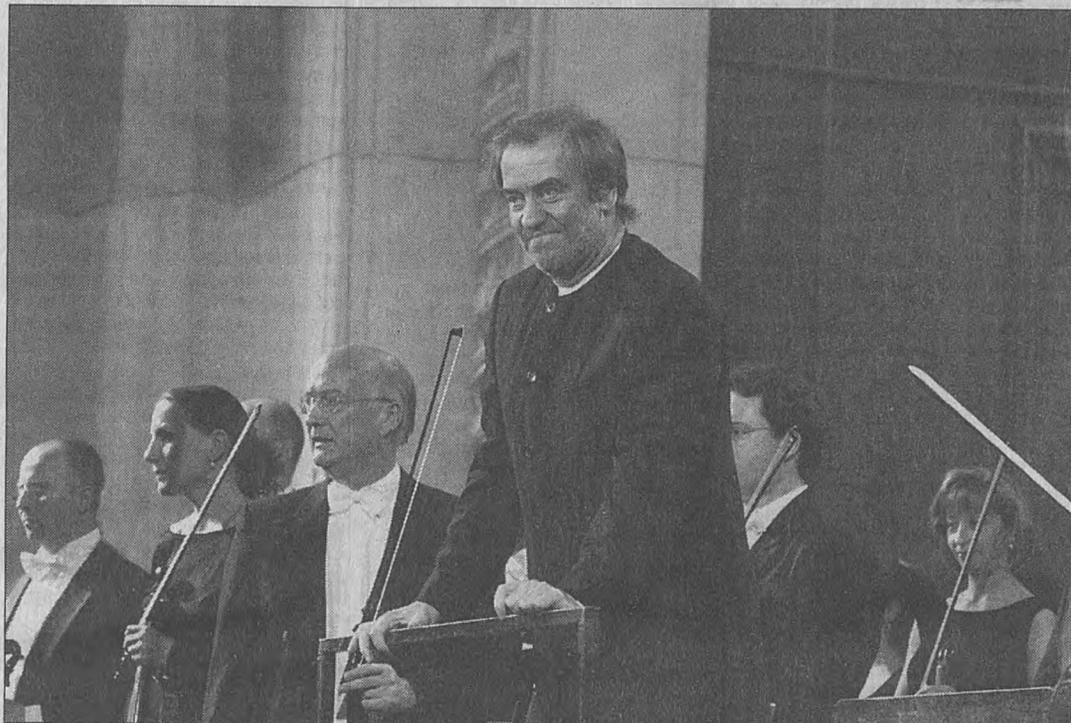

Восточная нега и европейская сдержанность

Валерий Гергиев и Оркестр мира в БЗК

В. Гергиев и Оркестр мира

Одним из наипервейших качеств любого действительно высококлассного оркестра является, как известно, сыгранность музыкантов между собой, благодаря чему коллектив предстает единым монолитом, а не сборищем разнонаправленных индивидов. И в этом смысле идея сборных оркестров представляется уже изначально сомнительной. Впрочем, когда речь идет об оркестрах молодежных, тут все понятно: решаются прежде

всего задачи педагогические, а будет серьезный художественный результат или нет, это уж как получится. Ну а если речь идет об оркестре, где играют музыканты из лучших коллективов разных стран, собирающиеся вместе каждые несколько лет, причем состав всякий раз обновляется на 15–20 процентов? Именно такова ситуация с Оркестром мира ("World Orchestra for Peace"), основанным десять лет назад Георгом Шолти, под

чьим управлением он успел лишь однажды выступить в Женеве. После смерти Шолти вдова великого маэстро предложила статью его преемником Валерию Гергиеву, и оркестр уже со своим новым шефом собрался и выступил в 1998 году в Баден-Бадене, затем в 2000 году в Лондоне, а в 2003 году – в Петербурге и в Москве. Таким образом, ныне перед нами предстал Оркестр мира пятого созыва, впервые за свою десятилетнюю историю

осуществляющий большое международное турне (перед Московской музыканты выступили в Лондоне и Берлине, а из российской столицы направились в Пекин). И хотя два года назад выступление Оркестра мира под управлением Гергиева стало одной из кульминаций Московского Пасхального фестиваля, скептические голоса все же раздавались. Все-таки с тех пор они не играли вместе больше двух лет и имели на все про все лишь несколько дней...

И начало концерта действительно отчасти разочаровало. Множество великолепных соло не очень-то складывались в единое целое, и в первых номерах программы, обкатанной, напомним, уже в двух городах, Валерию Гергиеву приходилось больше заниматься сугубо техническими вещами, нежели творчеством. Ни увертюра к "Вильгельму Теллю" Россини (особенно в сравнении с записью самого Шолти, сделанной на первом концерте оркестра, диск с которой был выпущен непосредственно к нынешнему турне его спонсором "Credit Suisse" и прилагался к буклету; но у Шолти, заметим, был несколько иной график, и он имел полную возможность довести каждый штрих, каждую деталь до должной кондиции), ни "Послепуденный отдых фавна" Дебюсси не произвели слишком уж большого впечатления. Значительно лучше была сыграна увертюра к "Нюрнбергским мастерзингерам" Вагнера, хотя и здесь явственно не хватало яркости и мощи медных, в избытке присутствующих у Мариинского оркестра. Что касается прозвучавшей в первом отделении пьесы "Helix" Эсы-Пекки Салонена, анонсированной как мировая премьера и посвященной Оркестру

мира, Валерию Гергиеву и 60-летию окончания Второй мировой войны, то углядеть какие-либо достоинства (кроме относительной краткости) в сем опусе было весьма затруднительно. Впрочем, хотя Салонен сполна насытил свое сочинение техническими трудностями, все было сыграно без проблем. Но малоинтересную и откровенно вторичную музыку произведения, принятого к исполнению в качестве эксклюзивной новинки и из уважения к Салонену-дирижеру, это не спасло...

Во втором отделении стал ясен принцип, которым руководствовался Гергиев при подготовке этой программы. Рассудив, что Россини, Вагнера и Дебюсси музыканты играют достаточно часто, маэстро сосредоточился, с одной стороны, на трудном в техническом отношении опусе Салонена, но главным образом – на "Шехеразаде" Римского-Корсакова, которого большинство из них не играло. И в результате "Шехеразада" стала бесспорной вершиной концерта, настоящим музыкальным пиршеством. Число первоклассных музыкантов перешло, наконец, в качество оркестра.

Легендарная гергиевская энергетика была явлена здесь в сочетании со столь непривычным для него перфекционизмом. Маэстро вложил не только все свое мастерство, но, казалось, и всю душу в произведение русского национального гения, которого, стоит напомнить, именно Гергиев впервые после Дягилева по-настоящему явил Западу, имевшему о нем весьма смутное представление. Все было настолько отшлифовано, что не возникло никакой нужды прикрывать огрехи избыточными

проявлениями темперамента (что можно было наблюдать отчасти в первом номере программы). А оркестр, по-прежнему блиставший россыпью соло высочайшей пробы (прежде всего надо упомянуть скрипку Райнера Кюхля – концертмейстера Венского филармонического оркестра), вместе с тем предстал уже как единый многоголосый инструмент. Музыка "Шехеразады" звучала со всей мыслимой восточной негой и обольстительностью, лишь слегка умеряемой европейской сдержанностью. Лучшее ее исполнение даже трудно себе представить, и остается лишь надеяться, что оно будет зафиксировано на CD или DVD. После такой "Шехеразады" прозвучавшие на бис Скерцо из музыки Мендельсона к "Сну в летнюю ночь" и марш неведомого у нас Эрика Коутса (написанный в конце войны в ознаменование одной из успешных акций союзных войск) стали лишь приятным, хотя и необязательным дополнением.

...На пресс-конференции Алексей Шалашов – генеральный директор Московской филармонии, официально открывшей этим концертом свой новый сезон, – выразил надежду еще не раз принимать в столице Оркестр мира во главе с Валерием Гергиевым. Что же касается самого Гергиева, то новой встречи с ним долго ждать не придется: в начале октября, опять-таки под эгидой филармонии, маэстро вместе с оркестром и труппой Мариинского театра представят в Зале Чайковского "Тристана и Изольду" Вагнера.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Юриса ВУЛИСА